

ДАНИЯР
СУГРАЛИНОВ

СЛІДУЄ
2
ВІДА
СВОЕГО
ЗАЩІТНИК

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
С89

Сугралинов, Д.

С89 Сидус 2. Вида своего защитник / Д. Сугралинов. — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 356 с. — (Сидус).

ISBN 978-5-521-92375-5

Меня зовут Картер Райли. Я ветеран-миротворец, бывший однорукий инвалид, бездомный безработный, отец, а также владелец самого боевого хомяка в галактике. И именно я стал первым человеком, вступившим в контакт с артефактом Предтеч, который люди нашли на Марсе.

Артефакт привел нас на Сидус — загадочную космическую станцию в центре галактики. Полтора десятка инопланетных цивилизаций тоже нашли туда дорогу, чтобы объединиться перед общим врагом. Или врагами. Да мало ли перед кем, ведь все расы Сидуса едва исследовали крохотную долю галактики, а что таит в себе «смутное пространство», можно только догадываться.

Но что-то точно таит. Что-то зловещее. И разбираться с этим мне.

Ведь я — вида своего защитник.

Вот только шнурки завяжу... вернее, заменю ветхий бластер на что-нибудь понадежнее.

BIC FA
BISAC FIC000000

© Данияр Сугралинов, текст 2023
© Святослав Герасимчук,
Ростислав Аксенов, иллюстрации, 2023
© Валентин Груничев,
дизайн обложки, 2023
© RUGRAM, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

ISBN 978-5-521-92375-5

Еще с детских лет мне было интересно размышлять о будущем человечества и о том, есть ли жизнь среди необъятных космических пространств.

Выбирая книги, кино или игры, я частенько обращался к жанру фантастики, и со временем этот интерес перерос в большую мечту: создать футуристический мир с уникальными персонажами, историями и играми.

Вселенная Сидуса (в переводе с латинского «созвездие» и «звезда») погрузит вас в увлекательный мир высоких технологий и приключений с нашим уже любимым героем, Картером. В нашей истории вы столкнетесь со множеством загадок и испытаете целый спектр невероятных эмоций. Будущее уже настало!

Хотел бы выразить свою благодарность моим партнерам: Роману Поволоцкому, Дмитрию Андрееву, Дженану Рамчиловичу и Артему Пачеву — за трудолюбие, самоотдачу и невероятный поток идей и инноваций.

Отдельное спасибо моей сестре, Саше Хоменко, за помощь в выборе названия всей нашей вселенной.

Также особая благодарность Максиму Ваваеву и его команде талантливых художников за помощь в самом начале нашего проекта!

И моей супруге, Ирине Хоменко, за то, что дает мне поддержку и позитивную энергетику во всем.

Надеюсь, вся серия наших книг подарит вам множество приятных эмоций!

**Богдан Хоменко,
совладелец и генеральный директор
игрового проекта Sidus Heroes**

РАПТОРИАНЕЦ ТУКАНГ ДЖУАЛАН

Сидус принял и инициировал представителей двенадцати цивилизаций, но лишь шесть были представлены в Верховном совете: четыре рапторианца, четыре вольтрона, два огья, да'ари, кур'лык и наоту. И то последние два набрали нужное количество голосов только из-за внутрипланетного кризиса на Кшассе, родной планете огья, из-за чего сразу два постоянных члена совета снялись с выборов в последний момент и отбыли на родину.

Редко когда совет собирался в полном составе, только по очень значительным поводам — как, например, тогда, когда решался вопрос, оказывать ли помощь вымирающей цивилизации Ксенны. Вот и сегодня собралось лишь шестеро — по одному представителю каждой расы.

Сферу заседаний Разум Сидуса создал специально для Верховного совета. Совершенно непроницаемая для любых излучений, снаружи она напоминала огромный черный шар, а внутри располагались места, комфортные для представителей разных рас: сиденья, водоемы, различные насесты.

За рапторианский состав совета сегодня отдувался великий мастер преумножения Туканг Джуалан. Закончив рутинный доклад об очередном конфликте в финансовых кругах Сидуса, он занял свое место.

— Благодарю, советник, — сказал председатель совета, вольтрон Слахфиир. — Следующий вопрос: странный корабль хомо, прибывший три гектотика назад. Напомню, что внутрисистемный пассажирский лайнер, не оборудованный гипердвигателем, направлялся с Земли к Поясу астероидов в Солнечной системе. В пути он был захвачен вооруженными бандитами, сопротивление которым оказала группа под лидерством хомо Картера Райли. Во время столкновения лайнер якобы попал в зону гиперпрыжка другого шаттла и оказался на Сидусе. Шаттл при этом исчез и сюда не добрался. Все пассажиры лайнера, числом около тысячи, успешно прошли инициацию Разумом, после чего...

Голос вольтрона раздражал Туканга Джуалана. И дело было вовсе не в том, что его звуковые рецепторы, как и у всех рапторианцев, слабо развиты, а моды-усилители превращают и без того трескучую речь вольтрона в невыносимую, с этим все выходцы Рапторианской империи давно смирились. А вот память о Грозовой войне, или так называемой войне Первого контакта, все еще отзывалась болью у тех, кто в ней участвовал.

Советник Джуалан застал ту войну. Тогда, около ста усредненных лет назад, ведомые извечным любопытством рапторианцы вдоль и поперек исследовали родную систему в созвездии Скорпиона и наткнулись на червоточину — явление, как выяснилось позже, настолько редкое, что его можно назвать уникальным, ведь других червоточин не нашли по сей день, хотя все разумные расы Сидуса приложили массу усилий.

Червоточина вывела рапторианских разведчиков в родную систему вольтронов, которые и не догадывались, что у них под боком прячется гиперпространственный переход. Обе стороны имели четкие протоколы на случай первого контакта, и в них превалировал принцип «сначала бьем, разбираться будем потом».

Так началась многолетняя война. В итоге рапторианцев разгромили, они были вынуждены бежать с материнской планеты Сарисуру.

Скрываясь от преследования в пещерах соседних планет, рапторианцы нашли артефакт Предтеч, прошли его испытания и, как следствие, обнаружили Сидус. Оттуда они вернулись, став намного сильнее, и триумфально отбили родную систему. Туканг Джуалан очень не любил вспоминать о предшествовавших победе унижениях и отчаянии, что преследовали его семью в те времена. Но все равно невольно вспоминал — каждый раз, когда слышал или видел вольтрона.

Вот и сейчас голос Слахфиира запустил неприятные воспоминания, а вместе с ними появилось глухое раздражение, связанное с недавно объявившимися на Сидусе хомо — с точки зрения рапторианцев, омерзительно выглядящей расой разумных. Подобные им приматы доминировали на Сарисуру, пока пробудившийся разум не помог рапторианцам познать огонь и не научил создавать оружие. Те приматы давно вымерли, но генетическая память работала — как у тех же хомо при виде ядовитой змеи.

— Сколько можно обсуждать этот злосчастный лайнер? — проворчал Туканг Джуалан. — Да, его появление загадочно, но наша первоначальная версия, как мы все убедились, не подтвердилась. На лайнере не было никого особенного. Все хомо, прибывшие на нем, оказались нулевого уровня.

— Скажу больше, достопочтенный рапторианец Туканг Джуалан, — выдыхая искорки огня, вступил в обсуждение огья Викириа. — На этих хомо жалобы сыплются, как пепельный дождь в лавовый сезон.

Туканг Джуалан перевел взгляд с огья Викириа на остальных и заметил кое-что любопытное. Мелочь, незначительная деталь, не стоящая внимания, но свое состояние великий мастер преумножения нажил именно так: не упуская никаких мелочей. Сейчас

такой мелочью показалось изменившееся выражение лица кур'лыка Анака Чекби, владельца «Лавки редких артефактов», который располагался на насесте позади Викириа.

Но стоило обратить на него внимание, и лицо кур'лыка снова стало невозмутимым, хотя за мгновение до этого выражало другую эмоцию. Но какую? Кур'лыки, ярые индивидуалисты, на Сидусе были представлены в крайне малом количестве — около тысячи особей на станцию с миллионами обитателей. Поэтому изучить их так же хорошо, как тех же да'ари, пока не успели. Лицевые щупальца кур'лыка были чуть напряжены, чуть трепетали, до того как успокоились, но что это значило? Несогласие? Невозможность? Скуку? Непохоже, ведь глазные яблоки кур'лыка, обычно беспокойно вращающиеся в разные стороны, не замерли, как случалось в таких ситуациях.

— Мы обязательно рассмотрим все жалобы на хомо с того лайнера, — сообщил вольтрон Слахфиир. — На данный же момент официальная позиция совета такова: все инициированные хомо с Земли имеют те же права и возможности, что доступны каждому гражданину Сидуса, но вместе с тем несут аналогичную ответственность.

— Лишние рты, — подал голос да'ари Ша'зер, свешивающийся с перекладки так, что его перевернутое лицо было на одном уровне с лицами всех остальных. — Бесплезная биомасса. Смердящие...

— Советник да'ари Ша'зер! — перебил его председатель совета. — Хомо не представлены в Верховном совете, а потому не могут ответить за себя, но это не повод оскорблять цивилизацию, прошедшую все испытания Предтеч! Хомо — полноправные члены Коалиции Сидуса.

— Да'ари Ша'зер, четыре по четыре кебаха его гнезду, говорит прямо то, что думает! — возразил председателю Туканг Джулан. — Разве не это является важнейшим достоинством каждого члена Верховного совета? Разве не это ценит Разум Сидуса? Со-

ветник да'ари Ша'зер всего лишь озвучил то, что все мы и так думаем о хомо. Ведь так?

— Я говорил о пассажирах лайнера, — не согласился с ним Ша'зер, покачивая головой на длинной шее, хотя его кожистые крылья говорили об обратном, трепыхнувшись вверх-вниз. От Туканга Джуалана этот жест не ускользнул. — Мы знаем прошлое пассажиров: отбросы общества, особи, признанные бесполезными на родной планете и отправленные глотать пыль и подышать на астероидные рудники. Как мы и предполагали, большая часть этих новых так называемых граждан, осознав, что Сидус бесплатно покрывает все базовые потребности, заняла пассивно-выжидательную позицию. Меньше четверти из них взяли профессиональные модификации и начали искать работу. Еще меньше особей отправились пытаться счастья на Арену. Остальные, за редким исключением, не покидают кластер хомо даже из любопытства.

— Лучше бы они все гнили в своем кластере, не высовывая в Нидум носа! — воскликнул огья Викириа. — За каких-то два гектотика — сотни жалоб!

Нидумом называлось созданное Разумом многомерное пространство трех Кубов, в которых происходило взаимодействие рас Сидуса. Космопорт, склады, Верховный совет, Арена, кварталы развлечений, Галактический рынок, магазины, фабрики, лаборатории и многое другое находилось в Нидуме.

— Вот только послушайте, — продолжал негодовать огья Викириа. — Два хомо, Хуан Соломон и Йозеф Мацукевич, подали совместную жалобу на хомо Картера Райли, который, цитирую, «цинично убил их товарищей», а именно хомо Грегора Маклафлина... хомо Альфредо... в общем, еще трех хомо.

— Не тот ли это Картер Райли, который был капитаном того самого лайнера? — поинтересовался наоту Ги.

Советник Ги — безликий, бесформенный и загадочный, как все наоту, — был единственным представителем расы в совете.

Даже голос его звучал таинственно, словно тысячи трущихся чешуек шептались между собой в преддверии кислотной бури. Туканг Джуалан невольно содрогнулся, как это сделал бы любой рапторианец, уловив речь наоту: генетическая память все еще хранила информацию о древних хищниках, обитавших на Сарисуру, которые так же шелестели за мгновения до атаки.

— Хомо жалуются на хомо! — Туканг Джуалан негодуяще выдохнул бурое облако. — Если дошло до такого, надеюсь, Разум наказал виновного отрицательным рейтингом!

— Разум проигнорировал жалобу, — развел руками огья Викириа. — Я подал повторную, попросив обосновать решение. Как оказалось, убийство состоялось в рамках лицензионного поединка с модулем «Битва малых групп».

— Вы явно невзлюбили этого хомо, — пробормотал кур'лык Анак Чекби, но его услышали.

— Мне безразличны все хомо, — возразил огья Викириа. — Но конкретно на этого очень много жалоб. Рехегуа Убама подал официальный протест на Картера Райли за отказ завершить лицензионный поединок. Созерцатели боя все как один запросили возврат денег.

Туканг Джуалан внутренне содрогнулся. Этот Картер Райли очень сильно подставил бедолагу рехегуа Убаму — способного охотника, не первый год работавшего на рапторианца. Странно, что подчиненный ничего не рассказывал, ведь теперь Убаму могут лишить лицензии и он будет не вправе проводить бои вне Арены Сидуса.

— Следующая жалоба, — объявил огья Викириа. — Да'ари На'лек и Ша'фир в свой первый же день на Арене наткнулись на Картера Райли и, по их словам, почти выиграли, но хомо использовал какой-то нечестный прием, убив их голыми руками.

Услышав эту явно неадекватную претензию, встрепетнулся вольтрон Слахфиир, ярый поклонник Арены:

— Это жалоба высосана из ничего!